

ЭТИКА БИНАРНЫХ ОППОЗИЦИЙ ЖИЗНИ И СМЕРТИ

А.А. Заздравнов, д. мед. наук, профессор

Кафедра общей практики – семейной медицины и внутренних болезней,
Харьковский национальный медицинский университет, г. Харьков (Украина)

О.И. Заздравнова, д. филос. наук, профессор

Кафедра философии, Харьковский национальный аграрный
университет, г. Харьков (Украина)

В кругу человеческого общения нашего времени тема прихода смерти однозначно зачисляется в разряд непристойных для обсуждения хотя бы потому, что навеивает глубокую скорбь на родственников, друзей и знакомых. При каждом случае смерти лечащий врач, как правило, переносит психическую травму, или испытывает укор совести по поводу того, что оказался по целому ряду причин неспособным продлить жизнь пациента. Э.Фромм сетует на то, что современная эпоха, отрицая смерть, не осознает, то этим самым она отвергает одну из фундаментальных сторон жизни. «Вместо того, чтобы превратить осознание смерти и страданий в один из сильнейших стимулов жизни – в основу человеческой солидарности, в катализатор, без которого радость и энтузиазм утрачивают интенсивность и глубину, - индивид вынужден подавлять это осознание. Но как и при всяком подавлении, спрятать – не значит уничтожить. Страх смерти живет в нас, живет вопреки попыткам отрицать его, но подавление его приводит к стерилизации» [1].

Вопросы жизни и смерти сопровождают всю человеческую эволюцию – от первобытности до наших дней. Первобытный человек, руководствуясь в жизни обостренным чувством сопричастности к родоплеменным ценностям, испытывает, предположительно, особый пиетет, глубокое уважение к предкам и старшим соплеменникам. Он включает в практику своей жизнедеятельности сложные ритуальные действия, связанные со смертью и похоронами. Четкое исполнение ритуала рассматривается как надежный залог предстоящих жизненных успехов. Он составляет важный раздел совокупной жизнедеятельности всех родоплеменных формообразований.

Античность, сложившаяся в Греции и Риме, в своей культурной традиции закрепляет статус смерти как атрибута человеческого рода, поэтому все попытки избежать ее представляются бессмысленными. Судьба человека строго определена, фатум дихотомичен и оставляет для него пространство жизни от рождения до смерти. Мудрость человека усматривается в том, чтобы не перечить фатуму, принять смерть как должное - со смирением и мужеством. Классический пример в мировой истории – смерть Сократа. Эпикур считает, что отношение человека к жизни и смерти должно быть одинаковым «... мудрый не уклоняется от жизни и не боится не-жизни, потому что жизнь ему не мешает, а не-жизнь не кажется злом... Умение хорошо жить и хорошо умереть – это одна и та же наука» [2].

В античной философии концепция души, жизни и смерти наиболее детально разработана Платоном. Смерть, по Платону, наступает тогда, когда бессмертная душа покидает смертное тело, но до того человеческая жизнь проходит под знаком предстоящей смерти и загробной расплаты за все содеянное. Философ считает, что мысль о неизбежной смерти выступает сдерживающим фактором в мире соблазна, разврата и иных человеческих пороков. Смерть однозначно следует считать реальностью, она присутствует постоянно, сопровождая человека на всех этапах его жизни. Именно под ее присмотром проходит краткое существование всего живого.

Христианство, как религия любви, происхождение смерти связывает с грехопадением дотоле бессмертных прародителей человечества. Смерть – это прежде всего наказание за грех, перенесенное на потомков и превратившееся в закон человеческого бытия. Этот закон действует на Земле для всех людей, но смерть открывает возможность личного бессмертия в единстве тела и души – в воскресении. Э.Фромм отмечает, что «Самым существенным фактом является глубоко укоренившаяся жажда бессмертия, которая проявляется во многих ритуалах и верованиях, направленных на сохранение человеческой плоти» [3]. Надежда на вечную небесную жизнь, на личное воскресение после смерти зиждется на покаянии и молитвах к Богу о дарении спасения. Праведная жизнь становится реальным залогом для входа в Небесное Царство. Бессмертие человека в мировых религиях и в различных философских учениях, выступает как признание вечности человеческого бытия после завершения земной жизни. Религии, и в частности христианство, берут на себя заботу о спасении душ человеческих после физической смерти. Но бессмертие еще нужно заслужить в земной жизни.

Веками апробированный, но не всегда осознаваемый метод бинарных оппозиций, на котором базируется материал Библии, может быть применим и к постижению феномена смерти в системах гуманитарного знания. Тем более, что вербальные конструкции Библейского текста буквально «просвечивают» через основные бинарные оппозиции Света и Тьмы, Бога и Сатаны, Добра и Зла, Жизни и Смерти. Все эти оппозиции явные, доступные если не на уровне чувственного восприятия, то хотя бы на эмпирическом уровне суждений и умозаключений. Так, чаще всего внимание и верующих, и исследователей привлекают Библейские оппозиции «практического разума», т.е. нравственные установки поведения индивида. Диапазон деяний христианина, руководствующегося высшими смысложизненными ориентирами, предельно широк – от принципа: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф 5:44) до принципа: «Если кто приходит ко мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть моим учеником (Лук 14:26). В этом парадоксе заключена глубокая мысль, обуславливающая все поступки христианина: «Два полюса, которые в парадоксальности своей переходят друг в друга: если родители твои уведут тебя от Истины – возненавидь их, если ненависть к врагу мешают увидеть

Истину – возлюби врага своего» [4]. В Библии четко прослеживаются бинарные оппозиции души и тела, духа и плоти как элементов человеческой природы. При этом, понятие тела существенным образом отличается от понятия плоти. Плоть выражает сомнительные качества павшего по вине человека телесного начала, его греховное состояние. Именно оппозиция духа и плоти рассматривается в христианстве как оппозиция жизни и смерти. «В соответствии с экзистенциальной ориентацией души высвечивается эсхатологическая перспектива как воздаяние за осуществленный ценностный выбор между Богом и миром «лежащим во зле... В зависимости от выбора, душа либо духовно возвышается, либо обрекается на падение и смерть. Приведенная эсхатологическая перспектива способна породить в человеческой душе страх за посмертную участь» [5].

Смерть, как процесс умирания, одновременно свидетельствует о конечности жизни и берет начало с момента рождения. Знание о неотвратимости смерти приходит значительно позже, когда человек начинает задумываться о наполнении своего земного существования, о целесообразности самой жизни. Другими словами, проблема смерти для индивида возникает в контексте поисков смысла жизни. Поиск смысла жизни, а вместе с тем и смерти, как ее атрибута, дает возможность отрешиться от восприятия жизни как потока отдельных событий, и войти в жизненное пространство как в свое собственное обретение, уникальность которого образует для человека особую ценность. Жизнь локализована в узких границах времени. Единственная реальность в которой возможна жизнь, - это настоящее, и жизни накрепко привязана к нему, движется вместе с ним. Но как же с будущим? И здесь вновь формируется парадокс, ярко описанный Н.А.Бердяевым: «Будущее всегда в конце концов приносит смерть, и это не может не вызвать тоски. Будущее враждебно вечности, как и прошлое. Но ничто не интересно, кроме вечности» [6].

Литература

1. Фромм Э. Бегство от свободы.- М.: Прогресс, 1990. 271 с.
2. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / АН СССР, Институт философии.- М.: Мысль, 1979.- 620 с.
3. Фромм Э. Иметь или быть .- М.: Прогресс, 1986. 238 с.
4. Гнатюк Л.В. Сознание как энергетическая система. Введение в философию настоящего.- Сумы: Универсиетская книга, 1999.- 400с.
5. Кухарский С.А. Душа перед лицом страха в контексте новозаветных ценностей // Вестник Харьковского нац. Университета им. В.Н.Каразина.- №501.- Харьков-Сумы.- 2001. С.93-97.
6. Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). - М.: Международные отношения, 1990. - 336 с